УДК 34

Лазарева Наталья Юрьевна,
доцент, зав. кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону
Переладова Мария Константиновна,
Студент 1 курса,
Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИПТОВАЛЮТА В НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Аннотация: *в статье анализируются уголовно-правовые и криминалистические проблемы доказывания и расследования налоговых преступлений, криптовалют. Рассматривается правовой статус криптовалюты как имущества с ограниченной оборотоспособностью, исследуются тактические сложности изъятия и оценки цифровых следов в блокчейне. Выявляются системные противоречия между трансграничной природой криптоактивов и национальной юрисдикцией, предлагаются направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.*

Ключевые слова: *криптовалюта, налоговые преступления, доказывание, расследование, блокчейн, уголовный процесс.*

Abstract: *this article analyzes the criminal and forensic issues of proving and investigating tax crimes and cryptocurrencies. It examines the legal status of cryptocurrency as property with limited marketability and explores the tactical*

challenges of seizing and assessing digital traces in the blockchain. It identifies systemic contradictions between the cross-border nature of cryptoassets and national jurisdiction, and suggests areas for improving criminal procedure legislation.

Keywords: *cryptocurrency, tax crimes, proof, investigation, blockchain, criminal proceedings.*

Стремительная цифровизация экономических отношений, внедрение технологий распределенного реестра и систем искусственного интеллекта кардинально трансформируют способы совершения налоговых преступлений. Криптовалюты, функционирующие на основе блокчейна, предоставляют злоумышленникам возможности для проведения крупных сумм практически незаметно для контролирующих финансовую сферу органов. Использование искусственного интеллекта, в свою очередь, создает новые вызовы для уголовного права и процесса, порождая множество вопросов, требующих всестороннего научно-правового анализа. При этом правоприменительная практика существенно отстает от технологических реалий, вследствие чего возникает значительный разрыв между технической возможностью отследить транзакцию в блокчейне и ее процессуальным закреплением в качестве допустимого доказательства. Формирование системного подхода к правовому регулированию криптовалют в России вступило в новую фазу. Государство переходит от фрагментарного контроля к полноценному надзору со стороны Центрального банка, Федеральной налоговой службы и иных государственных органов. Ключевым событием стало принятие Конституционным судом Российской Федерации постановления по делу о проверке конституционности части шестой статьи четырнадцатой Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном решении суд подтвердил, что цифровая валюта

обладает экономической ценностью и признается имуществом с ограниченной оборотоспособностью, а имущественные права, вытекающие из законного обладания такой валютой, подлежат судебной защите наравне с иными имущественными правами. Тем самым был положен конец длительным дискуссиям о правовой природе криптоактивов, которые ранее нередко приравнивались судами к биржевой игре.

Одновременно правительством Российской Федерации внесен в Государственную Думу проект базового закона «О цифровой валюте и цифровых правах», который задает каркас регулирования крипторынка. Техническим элементом новой модели становится адрес-идентификатор - цифровая метка, связывающая клиента с его криптовалютными адресами, паспортными данными, идентификационным номером налогоплательщика и банковскими счетами, вследствие чего анонимная работа через российскую инфраструктуру становится практически невозможной.

С точки зрения налогообложения Пленум Верховного Суда Российской Федерации прямо называет криптовалюты предметом преступления. Судебная практика последовательно исходит из того, что налогообложение операций с криптовалютой осуществляется по правилам продажи иного имущества. В одном из показательных дел Арбитражный суд Ростовской области подтвердил, что систематическая торговля цифровыми активами признается предпринимательской деятельностью даже при отсутствии специального регулирования по криптовалюте, а вся сумма полученного дохода подлежит включению в налоговую базу [3, с. 155-156]. Данный подход создает правовую основу для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов, однако порождает новые проблемы в сфере доказывания.

Использование криптовалют при совершении налоговых преступлений, в особенности предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, создает для правоохранительных органов комплекс трудностей, связанных с псевдоанонимностью, децентрализацией,

трансграничным характером транзакций и сложностью анализа данных. Как отмечает А.И. Уразаков, криптовалюты превратились в универсальное средство платежа в теневой экономике, что требует выработки новых тактических приемов расследования [3, с. 52].

В отличие от традиционных финансовых операций, проходящих через банковские счета и оставляющих следы в централизованных системах, криптовалютные транзакции фиксируются в распределенном реестре, доступ к которому не привязан к какой-либо юрисдикции. Следователи сталкиваются с проблемой идентификации владельца криптокошелька, поскольку адрес кошелька не содержит сведений о его бенефициаре. Даже при наличии технической возможности отследить цепочку транзакций в блокчейне процессуальное закрепление таких данных в качестве допустимого доказательства вызывает серьезные затруднения.

Процессуальные действия в отношении криптовалюты, включая ее арест и изъятие, не имеют детальной нормативной регламентации. А.Ю. Чурилов и П.О. Герцен справедливо указывают, что отсутствие законодательно закрепленного механизма изъятия криптоактивов приводит к тому, что на практике данное действие возможно лишь при добровольной передаче доступа со стороны владельца либо при получении доступа к холодному кошельку [4, с. 180-182]. Даже при успешном изъятии механизм последующей реализации криптовалюты государством также не предусмотрен.

Несмотря на то, что Генеральная прокуратура Российской Федерации рассматривает возможность признания цифровой валюты предметом преступлений, предусмотренных статьей 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, до сих пор отсутствует единообразная судебная практика по квалификации деяний, связанных с уклонением от уплаты налогов с использованием криптоактивов. Это порождает правовую неопределенность и снижает эффективность уголовно-правового воздействия.

Искусственный интеллект как инструмент расследования

Одним из перспективных направлений повышения эффективности расследования налоговых преступлений с использованием криптовалют является внедрение технологий искусственного интеллекта. Как справедливо отмечается в научной литературе, расширение возможностей искусственного интеллекта поставило перед уголовным правом множество задач, требующих всестороннего научно-правового анализа [1, с. 90].

По мнению ряда процессуалистов, искусственный интеллект может применяться при подготовке процессуальных документов, анализе доказательств, планировании следственных действий и предварительной оценке перспектив уголовного дела. Он рассматривается как инструмент оптимизации работы следователя, средство сокращения текстов показаний, переформулирования протоколов, выявления логических противоречий, подготовки шаблонов решений и аналитической обработки доказательственного материала [1, с. 94-95]. Весной 2025 года Совет судей Российской Федерации создал специальную рабочую группу по формированию концептуальных подходов к использованию искусственного интеллекта в судах, что свидетельствует о высоком уровне внимания к данной проблематике.

В заключение можно сделать вывод,, что доказывание и расследование налоговых преступлений, совершаемых с использованием искусственного интеллекта и криптовалют, сталкивается с системными уголовно-правовыми проблемами, обусловленными технологическим разрывом между способами совершения преступлений и доступными правоохранительным органам инструментами противодействия.

Использованные источники:

1. Гладышева О.В., Семенцов В.А., Лошкобанова Я.В. Искусственный интеллект и цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского

государственного университета. 2024. Том 16, № 1. С. 89-99. DOI: 10.31429/20785836-16-1-89-99.

2. Уразаков А.И. Криптовалюты в сфере экономической преступности: тактические и доказательственные проблемы расследования // Актуальные исследования. 2025. № 50(285). Часть III. С. 52-55.

3. Чурилов А.Ю., Герцен П.О. Проблемы совершения отдельных процессуальных действий в отношении криптовалюты в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 54. С. 179-194. DOI: 10.17223/22253513/54/11.

4. Азотов Д.В. Проблемы расследования экономических преступлений, связанных с криптовалютой // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2024. № 1. С. 35-38